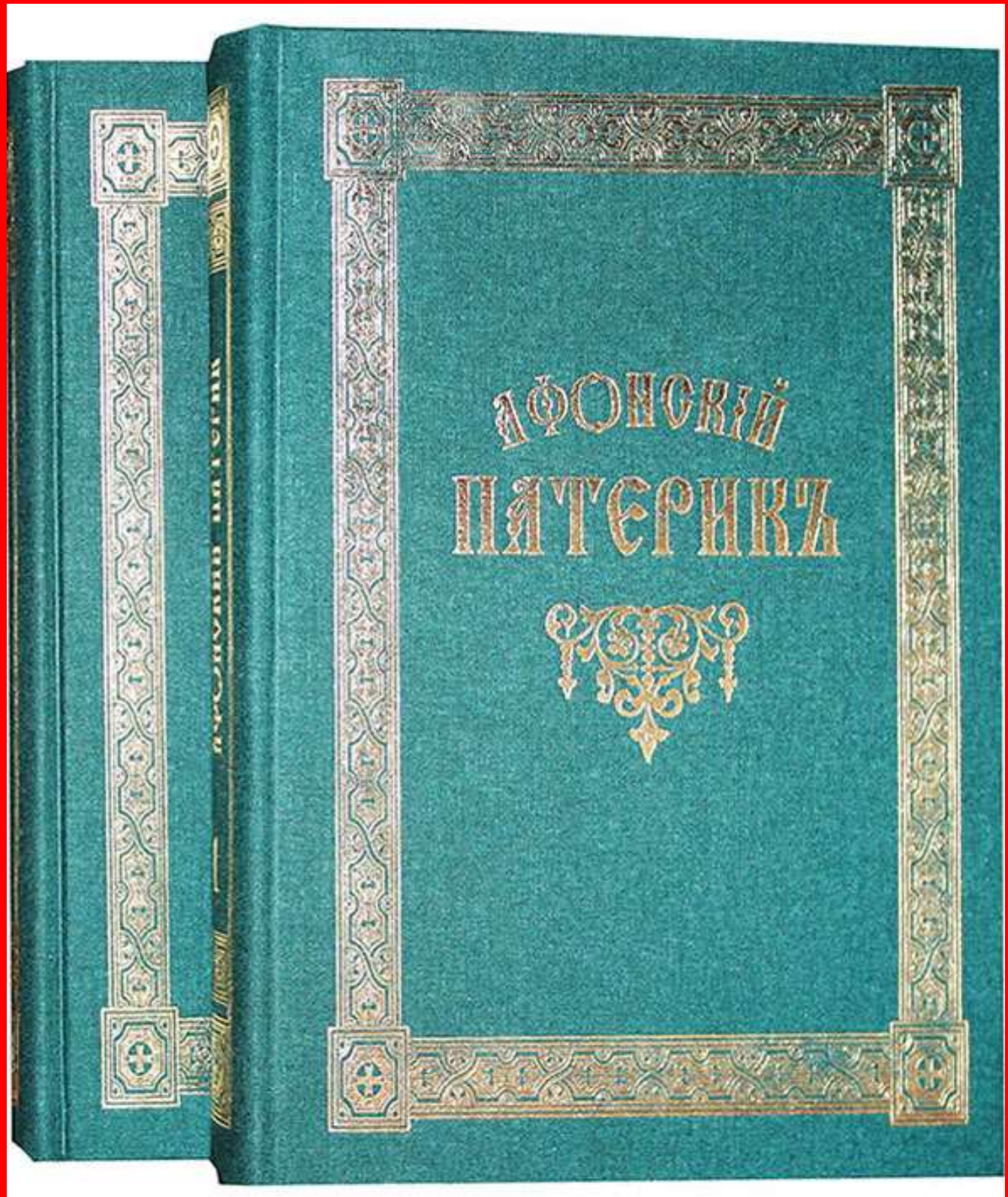

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT II

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

10 ОКТЯБРЯ

Страдание двадцати шести святых преподобномучеников Зографских: игумена Фомы и с ним 21 инока и 4 мирян

Византийский император Михаил Палеолог в 1261 г. успел неожиданно отнять у латинян Константинополь, завоеванный ими, но, как бы по роковой неизбежности, от них же чаял спасения уже небольшого слабого государства своего, которое громили турки, сербы и болгары; в этом чаянии решился он соединить Церкви Восточную и Западную так, чтобы первая подчинилась второй в лице папы, как главы всего христианского мира. Ошибочно полагая, что только в этом соединении он найдет спасение, Палеолог с ревностью старался привлечь к своему безумному плану своих подданных и убеждениями, и крутыми насильственными мерами, но он встретил сильное сопротивление со стороны своего народа и клира, а наипаче монастырей св. Горы Афонской, в которых в это время спасались, кроме греков, иноки грузинские, сербские, болгарские и русские. Святогорские отцы все сообща отправили к нему свое послание, в котором основательно доказали, что ни

первенство и главенство папы, ни поминовение его в церквах, ни служение евхаристии на опресноках, ни прибавление к символу веры «и от Сына», не могут быть терпимы, и, назвав Михаила еретиком, умоляли его оставить многотревожное и опасное предприятие. Они, между прочим, писали: «Мы ясно видим, что ты еретик, но умоляем тебя: оставь все это и пребывай в том учении, которое ты принял и которое вверено тебе, зная, кем ты научен. Храни добрый залог и отринь несвятые новоучения ложного ведения, прибавляющего к вере догадки, да чрез тебя, с тобою и с советом твоим и мы со всеми христианами явимся в день пришествия Господня, как православные и Богу любезные, и сподобимся вечного наследия Царствия Небесного»²⁶³.

Михаил Палеолог, как известно, не слушался афонских отцов. Напротив, не отступая ни перед какими мерами к утверждению унии, он особенно свирепствовал против монахов. После объявления Лионской унии в 1274 году последовали казни на осуждавших оную, а в 1278 году был издан указ вводить унию всеми мерами насилия.

Рим не доверял Михаилу, ибо и там хорошо знали его двуличность и неискренность. Папы предъявляли ему требования за требованиями с

целью совершенно подчинить себе Восточное православие и наконец объявили Михаила отлученным от церкви. Желая убедить папских посланцев в своей приверженности к римской Церкви, Михаил показывал им заключенных в темницу и содержимых в оковах за твердость в православии своих родственников, Андроника и Иоанна Палеологов, Мануила и Исаака Раулей. Последних он даже ослепил вместе с другими подвижниками благочестия. Жестокость Михаила усиливалась подозрением, что все противники унии готовы покуситься на низложение его с престола, на который он восшел чрез преступление. Но все его старания и зверства были напрасны: он ни в чем не успел. Во время похода против Иоанна Дуки, князя Эпирского, Михаил заболел и умер (в декабре 1282 г.) в лагере близ города Веррии, не присоединенный к Церкви Западной и отлученный от Церкви Восточной. Общее негодование за его жестокости и отвращение были так велики, что находившийся при нем сын его Андроник не посмел совершить над ним царского погребения, а велел ночью похоронить его в близлежащем монастыре. А вдовствующая царица Феодора принуждена была обнародовать «исповедание», которым обещалась

пред Церковью никогда не поминать усопшего супруга своего Михаила²⁶⁴.

Так закончились старания императора Михаила Палеолога. К этому времени относится и помещаемая ниже повесть о нашествии на Афон папистов.

Повесть о нашествии папистов на святую гору афонскую²⁶⁵

В царствование греческого царя Михаила Палеолога латиняне, имея большое войско, завоевали у греков много городов и сел. В то же время болгары взимали дань с греческой империи и не жили в мире с греками из-за разных спорных вопросов. Находясь в критическом положении, греки обещали удовлетворить всем требованиям болгар, только бы те им помогли против латинян. Царь болгарский Кало-Иоанн пришел на помощь грекам, овладел Фригией и освободил греков от латинян. Эту победу оба царя отпраздновали с великим торжеством. После этого греческий император, не желая удовлетворить требованиям болгарского царя, посягнул на его жизнь, но Кало-Иоанн избегнул всех козней Палеолога и ушел в свои земли. Усмирив случившееся тогда в его царстве восстание, Иоанн ожидал благоприятного случая отмстить коварному и незаконному царю Палеологу.

Улучив время, он вторгнулся с большим войском в пределы греческой империи, разорил немало городов, жителей увел в плен и опустошил области: Пропонтиду, Фракию, Македонию, Фессалию, Элладу, даже до Пелопонесса. Греческая империя находилась тогда в жалком состоянии. Теснимый со всех сторон, Михаил Палеолог отправил послов в Италию (к папе) с весьма примечательными письмами, которые, между прочим, гласили: «во всем, сделанном вам болгарами, мы невиновны, **поелику** все это было сделано ими произвольно; да и мы находимся в страхе от них. Следуя Римской церкви, мы и прежде не отказывались веровать, исповедовать и мыслить так, как и вы. Просим вас, приидите на помощь к нам, единомыслящим с вами, так как мы погибаем от этих мерзких варваров – болгар. Если не поспешите к нам на помощь и не заступитесь, то имя наше истребитя на земле, вы же будете наказаны от Вседержителя Бога за нашу гибель». Когда послы достигли Италии, все западные государи-католики ополчились и решились идти в Константинополь не столько на помощь, сколько на гибель «единомыслящему с ними» Михаилу Палеологу. На пути в Константинополь они устремились на Афонскую Гору, названную Святой, и стали преследовать находящихся на ней. Прежде всего

они пришли в Лавру св. Афанасия и предложили находящимся в обители инокам присоединиться к их вере и войти в общение с ними. Монахи, испугавшись и ложно толкуя апостольское изречение: «дадите место гневу», согласились чрез одного из отлученных священников присоединиться к ним, чем и освободили обитель. Впоследствии они были обличены Богом и наказаны. Но мы, не желая укорять обители, умолчим об этом. Латиняне же пошли в Иверскую Лавру и просили находящихся в ней иноков соединиться с ними. Но иноки этой обители не соизволили на это и, обличив нечестивцев, предали их проклятию, по Апостолу, за нововведения. Беззаконные же, услышав это, пришли в ярость, вывели всех с безчестием из обители и, посадив старейших на монастырский корабль, вместе с ним потопили их. Так эти блаженные иноки за неповиновение беззаконникам приняли венец исповедания и мученичества. Более же молодых иноков, родом иверян (т.е. грузин), вместе с монастырским имуществом они, достойные иудовой участи и подобные ему нравом, – отослали в плен в Италию, где совлекли с них иноческую одежду и продали иудеям. Уйдя из Иверской лавры, латиняне пришли к Ватопедской обители. В ней они нашли только больных и престарелых,

которые, будучи спрошены ими о прочих иноках, отвечали:

– В делях и чащах укpываются, чтобы сохранить веру и не оскверниться с богомерзкими.

Умертвив этих святых исповедников, латиняне тотчас устремились в окрестности монастыря и, найдя настоятеля и остальных иноков, ласково убеждали сделаться единомысленными с ними.

Но настоятель сказал им:

– Лучше Христу угодить, чем антихристу.

Они же спросили:

– Разве мы не Христовы, а антихристовы?

Святой отвечал:

– Да, потому что всякий, сопротивляющийся Евангелию Христову, есть антихрист, и ныне он-то и помогает вам. Какое может быть отношение света к тьме? Вовек мы не присоединимся к ней.

Духоборцы, слыша все это, затыкали свои уши и не только не убедились в истине православной веры, но даже простерли свои незаконные руки на хранителей закона и повесили всех их на том месте, где нашли. С тех пор и поныне это место называется «Фурковуни», т.е. Виселичная гора. Затем латиняне перешли на другую сторону Горы и достигли обители св. Великомученика Георгия, именуемой Зограф. Иноки этой обители

были наставляемы в это время преподобнейшим игуменом Фомой, который несколькими днями раньше узнал как о нашествии на Святую Гору мерзких еретиков, так и о происшедших от этого нашествия несчастиях из следующего чудесного случая. – Один добродетельный старец жил в винограднике вышеназванной обители на расстоянии получаса ходу от нее, по направлению к юго-западу. Этот старец имел у себя для келейных молитв икону Пресвятой Богородицы, пред которой, совершая ежедневное каждение, читал акафист (называемый греками «херетизмы», отчего и место это называется «Херово»). И вот, когда богомерзкие римляне напали на Святую Гору со злодейской целью и уже вышли из кораблей на берег, – этот богоугодный старец, стоя на обычной молитве пред иконой Пресвятой Богородицы и произнося: «радуйся», услышал от святой иконы следующее:

– Радуйся и ты, старче! Поскорее беги отсюда, чтобы не постигло тебя несчастье. Возвести братьям обители, чтоб заперлись, потому что богопротивные римляне напали на это Мною избранное место и уже находятся близко.

Старец же, упав пред иконою Богоматери на землю, сказал Ей:

– Как я могу, Владычице, оставить здесь Тебя, мою Заступницу?

На это голос от иконы отвечал ему:

– Не заботься обо Мне, но иди поскорей.

Когда он пошел к монастырю возвестить слышанное им, тотчас двинулась со своего места неисповедимой силой и неизвестным образом святая икона и, обогнав старца, прежде пришла в монастырь и стала над монастырскими воротами. Старец, когда пришел в монастырь и увидел св. икону над монастырскими воротами, то ужаснулся и рассказал всем о бывшем ему откровении. Иноки, увидя икону Пресвятой Богородицы и услышав о таком преславном чуде, прославили Бога и Его Пресвятую Матерь.

Игумен, узнав из этого откровения об ожидающем их несчастье, начал учить своих иноков, чтобы они были тверды и не боялись, говоря:

– Отцы и братья! Которые Духом Божиим водятся, те сыны Божии. **поелику** вы не приняли духа рабства в боязнь, то приняли Духа сыноположения. Если мы чада, то и наследники, наследники Бога, сонаследники Христа; если за Него пострадаем, то и прославимся с Ним, ибо уповаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас. Это же, согласно с

Апостолом, и я говорю вам: те, которые из вас неустрашимы и готовы к мученичеству, пусть остаются со мною в обители; те же из вас, которые боятся мучения, пусть возьмут церковные сосуды и удалятся с ними, пока не пройдет гнев еретиков, чтобы не впасть в грех хулы чрез отречение от своей веры.

Итак, боявшиеся мук скрылись в делях, пещерах и ущельях гор. Святой же игумен с прочими иноками вошел в пирг (башню) не из боязни, но чтобы воспользоваться временем для обличения беззаконной ереси. Мучители, окружив со всех сторон обитель, стали кричать находящимся в пирге:

– Отворите нам, отворите!

Но преподобный отвечал им:

– Мы не знаем вас – откуда вы.

Мучители ответили:

– Мы – Христовы рабы и пришли обратить соблазненных на путь истинный.

Святой же опять сказал:

– Отступите от нас делающие беззакония, потому что Апостол говорит: если бы и Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Кто другого учителя ищет? – Никто, кроме тех, которые явно безумствуют. Вы скажите нам о своем учении и, если оно будет от Бога, мы

присоединимся к вам и примем вас, как братию; если же не от Бога – то уходите от нас.

Тогда еретики отвечали:

– Мы от Бога, и в Господа Иисуса Христа веруем и святое Евангелие Его учим; посланы же мы от блаженнейшего папы римского, который есть глава церкви, сказать вам, безумным, непонятное для вас, чтобы вы поумнели и поняли уставы церковные и верно читали в св. Символе, т.е. в «Верую во единого Бога Отца».., что Пресвятой Дух исходит от Отца и Сына, и на св. проскомидии приносили пресный, а не квасной хлеб, чтобы священники ваши брили бороды, дабы и этим не согрешали в службе Божией, так как они – женихи Церкви²⁶⁶. Если все это исполните, то получите от Вседержителя очищение и мы ради вашего покаяния умилосердимся, если же нет, то беспощадно погубим вас, чтобы вы не занимали напрасно места на земле.

Это и многое другое в этом роде говорили еретики. Преподобные же ответили им следующее:

– Мы хотим найти истину и не обращаем внимания на ваши соблазны и безумие, **поелику** не боимся и не страшимся ваших угроз, потому что написано, что бояться нужно одного Бога, а человека нечего

страшиться, и смело говорим: никого нет против нас, если с нами Бог, Который праведен и правду возлюбил. Сам Господь наш Иисус Христос в св. Евангелии говорит: «когда придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, тот будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15, 26); и опять: «и Я упрошу Отца и другого Утешителя даст вам, чтобы был с вами во веки Дух истины»; и еще: «это сказал Я вам, находясь с вами; Утешитель же Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всеми и напомнит вам, о чем Я говорил» (Ин. 14, 25. 26).

Эти слова преподобные повторяли несколько раз для доказательства истины и чтобы заградить уста тем, которые говорят, что Дух Святой исходит и от Сына. Ко всему этому преподобные присоединили еще и следующее:

– Если же и этому не верите, духоборцы, то научитесь у Крестителя и Предтечи Иоанна, который видел Св. Духа, сходящего в виде голубя с неба и пребывающего на Сыне; видите, что от Отца только Дух исходит. Это учение содержит наша мать – св. вселенская и апостольская Церковь и напаяет всех своих чад тем, что истекает не из Эдема, а из Божественных уст Христа, сказавшего следующее: «возвестите Евангелие всякой твари;

и кто имеет веру и крестится, будет спасен, а кто не имеет веры, будет осужден», и еще: «ради этого говорю вам, всякий грех и хула простятся людям, а хула на Духа не простится; и если кто скажет слово на Сына человеческого, простится ему, а кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сей век, ни в будущий». **поелику** Св. Духом все пророки, апостолы и учителя, будучи научены проповеди, крестили и научили православной вере в разных концах вселенной и передали правоверным признавать четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луку и Иоанна. Кто же присоединяет пятого евангелиста, тот да будет проклят. Кто соблазняет одного из братьев, говорит Спаситель, достоин мучения, а кто всю вселенную соблазняет, как вы, какое оправдание тот найдет, чтобы избежать достойного мучения? Который из семи богоизбранных Соборов²⁶⁷ говорит, что Дух Святой исходит от Отца и Сына, или который из них постановил правилом, чтобы мы приносили опресноки и стригли волосы на бороде, как вы утверждаете? Будучи исполнен семи лукавых духов других (в противоположность семи соборам), в какого Христа ты учишь веровать, духоборец, и преподаешь не Евангельское, а антихристово учение. Но пятого евангелиста мы не находим, кроме Магомета Сарацинского,

предтечи антихриста, который раньше вашей губительной ереси произвел плевелы. А что касается ваших опресночных мертвых жертв, то это иудейский обычай. Но вы скажете: разве Христос не ел пасхи, будучи опоясан и держа посох в руках, по Писанию?²⁶⁸ Да, скажем мы, Он ел пасху, но упразднил ее, как обрезание и многое другое, и потом, сидя с двенадцатью учениками, установил Свою пасху. Во время вечери Он, взявши хлеб и благословив, преломил и дал Своим ученикам, говоря: «приимите, ядите, сие есть тело Мое» и проч. Вот истинное таинство. Сказано: «взял хлеб», т.е. квасной, а не пресный, как вы противозаконно делаете и служите, и держитесь аполлинариевой ереси. Брить же волосы на бороде мы не научились ни из Ветхого Завета, ни из Нового, потому что в Ветхом Завете от первосозданного человека, праведников и пророков и до Самого Господа нашего Иисуса Христа нет об этом никакого постановления: в Новом же ни Сам Христос, ни апостолы об этом ничего не говорили, а также ни одним из св. Соборов не было постановлено, ни правилами указано, что можно видеть и слепому. Тебе же, окаянный духоборец, лучше бы не браду, а язык отрезать, чтобы он не изрекал хулы и соблазна и не приводил бы других вместе с тобою к погибели; лучше пусть

сгниет худой член, дабы не повредил хороших. Не вредят волосы на бороде, но то, что исходит изнутри и из лукавого сердца, а именно: злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, воровство, лжесвидетельство и хулы, находящиеся в вашем помраченном уме, – это, а не волосы на бороде, оскверняет всякого человека, а тем более священника.

Женихов церкви не много, а Един, Который придет в полночи судить живых и мертвых: живых – православных, мертвых – еретиков, каждого по его делам. Просим, однако, вас, други, познайте истинную православную веру, которая есть жизнь и просвещение наших душ и следуйте ей так, как св. Отцы и священные Соборы, приняв эту веру от св. апостолов, нам передали и узаконили в св. Символе, присовокупив: «если кто отнимет или приложит к нему, да будет проклят». А от этого греха (нарушения Символа) никто не может разрешить преступников и освободить от приготовленных им мучений. Послушайте, возлюбленные, и перейдите от зла к добру, дабы не подвергнуть своих душ мукам вечным.

Но для незаконных католиков эти слова блаженных мужей были так же неприятны, как для волков камни из пращи; они бросились к ним и зажгли со всех сторон св. обитель.

Причиной всех этих несчастий был нарушитель закона нечестивый Палеолог, новый этот Навуходоносор. Преподобные и богоносные Отцы наши, подобно трем отрокам окруженные пламенем, стоя на башне (пирге), воссылали молитвы ко Христу, говоря:

– Владыко, Господи Иисусе Христе Боже наш, Единородный Сыне и Слове Божий, давай Себе яко Агнца непорочного на заклание за род человеческий! Ты, Господи, изливай пречестную кровь Свою ради Церкви Твоея и рекий, яко врата ада не одолеют ей, сохрани Церковь Твою от волков губящих ю. Умножи, Господи, достояние Твое по всей вселенной от конец и до последних земли; ересь сию низложи силою Пресвятаго Твоего Духа; Жребий Пречистыя Твоея Матери соблюди непреклонен и нерушим во веки; пребывающия же в нем освяти и прослави с Тобою, милующия их помилуй; кровы святых Твоих воздвигни во славу Твою и в память нашу; и сию молитву от уст наших прими, яко кадило благоухания, и призри на ны, якоже призрел еси на жертву Авраамову и на всесожжение Иефаево, и восприими ны, яко благ и человеколюбец.

По окончании молитвы был свыше голос:

– Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небеси.

Мучители, услышав этот внезапный голос, ужаснулись, но мрак, лежащий на их умственных очах, помешал им понять случившееся, так как Дух Святой, Которого они хулили, не пришел разогнать этот мрак.

Блаженные отцы предали души свои в руки Божии, умерли от огня в 1276 году по Рождестве Христовом, а по греческой рукописи, находящейся в протате²⁶⁹, в Иверской и Ватопедской обителях – 10 октября 1280 года. Всех святых числом было 26, из них монахов было 22 и 4 мирянина. Имена последних нигде не записаны, имена же монахов следующие: Фома, Варсонофий, Кирилл, Михей, Симон, Иларион, Иаков, Иов, Киприан, Савва, Иаков, Мартиниан, Косма, Сергей, Мина, Иосиф, Иоанникий, Павел, Антоний, Евфимий, Дометиан и Парфений. Из них первый, т.е. Фома, был, как сказано выше, игуменом и вел главным образом спор с богомерзкими латинянами, последний же, т.е. Парфений – епископом, который был снесен огненным пламенем с башни на землю и не тотчас умер, но прожив еще тридцать дней и рассказав о всем происшедшем скрывшимся на время и теперь возвратившимся братьям. Он предал душу свою в руки Божии в десятый день ноября, получив

венец мученический с прежде пострадавшими братьями.

После этого беззаконные латиняне рассеялись по всей Святой Горе, и не скрылись от них ни обитель, ни башня, ни келья и никакое другое монашеское жилище, но все было разрушено или предано огню, а имущество разграблено. Протатом они не в состоянии были тотчас овладеть и, сделав несколько попыток, должны были с большим ущербом для себя отступить на время. После же, нечаянно напав на стражу, взяли и протат, при чем было ужасное кровопролитие. Но враги победили многочисленностью и все разрушили и сожгли, не оставив никого в живых. Всепреподобнейшего же прота после многих истязаний повесили пред протатом по направлению к морю, на месте называемом «Халкос».

Отсюда беззаконные латиняне перешли на другую сторону Горы – на юг, где встретили их иноки из Ксиропотамской обители с ветвями в руках и приветствовали их:

– Да будет мир Христов с вами!

Те отвечали:

– Есть и будет! – И тотчас вместе с иноками вошли в обитель и подарили монастырю часть награбленных богатств, назвавши себя

ктиторами этой обители. Монахи (о какой соблазн!) соединяются с еретиками, но Бог призывает с неба на преступников и, во время молитвы при возгласе «о архиепископе нашем, иже в Риме и о благочестивом царе», потрясает землю и то место, где стояли недостойные, так что стены монастырские с находящимися в них зданиями распались наподобие иерихонских стен при Иисусе Навине. Только одна часть стены, и та наклоненная, осталась для доказательства совершившегося последующим поколениям. Жертвой этого землетрясения были многие из латинян, которые были убиты павшими стенами. Из оставшихся же в живых одни, видя такое знаменательное чудо, со страхом и стыдом удалились на свои суда, а другие из них покаялись, остались в горах и сделались хорошими иноками. Пристыженные Богом, иноки вышеназванной обители, сознав свое преступление, горько рыдали и, как птицы без гнезд, бродили по горам, не имея, где и голову склонить, **поелику** обитель была разрушена за их преступление. Вместе с тем прекратилось прежде бывшее в этой обители чудо в честь и славу 40 мучеников. Чудо это следующее.

Когда был устроен и прилично украшен храм приснопоминаемым и блаженным царем

Романом, призван был святитель для освящения его. Во время освящения, когда архиерей произнес: «во имя св. 40 мучеников», тогда – о чудо! – у подножия св. жертвенника выросло большое растение «губа» со стеблями и головами, в виде яблок, числом 40, соответственно 40 мученикам. Эта губа, поднявшись в гору, обвилась вокруг престола. За такое преславное чудо все воссылали славу Богу и Его св. 40 мученикам. Все больные, находящиеся тогда в обители, исцелились, вкушая от этого растения. Известие об этом чуде распространилось по всей вселенной. Больные, приходящие за исцелением, получали его, а те из них, которые не могли придти, присылали дары в обитель, и им отсылалась частица от этого Богом дарованного растения, съедая которое, они получали исцеление. От множества народа это растение все было истребляемо в течение года, но в честь и славу 40 мучеников оно опять выросло в 9-й день марта, когда св. Церковь празднует память их. Чудо этого благодатного растения превосходило чудо овчей купели. Та (купель) исцеляла одного только входившего в нее, а это растение исцеляло всех и везде, кто только вкушал от него. Таково и столь благодетельно было это чудо. Но издревле ненавидящему добро и врагу христианского православного рода –

дьяволу – прискорбно было видеть это чудо, и он стал злоумышлять, пока не привел в исполнение свое злое намерение. Он увлек окаянных иноков соединиться с духоборцами, из-за которых и чудо прекратилось. Так Бог наказывает тех, кто ненавидит истину. Этим-то беззаконные духоборцы и опресночники воздали богомерзким инокам за соединение их с ними, потому что всякая жертва нечестивых неприятна Богу. Если они думают, что будут в числе избранных, то Бог доказывает им противное, чтобы эти беззаконники не превозносились, но посрамились ныне, как и во второе пришествие Христово. Православные же, если и страдают в нынешнем веке, но надеются воспрять от Мздовоздателя Христа уготованные блага, что действительно и будет.

Беззаконный царь Палеолог, хотя и намеревался придти на Святую Гору и уничтожить на ней православие, но не успел ничего в этом, потому что царствование его скоро прекратилось. Иноки, скрывшиеся от страха пред духоборцами, выходили из своих убежищ, и всякий приходил на свое прежнее место, но, находя свои жилища сожженными и разрушенными, а сожителей убитыми, горько плакали. Тогда Афонская Гора, подобно Рахили, рыдала о детях своих. Да и кто бы, смотря на

все тогда бывшее, не заплакал? До небес доходил вопль и рыдание плачущих, которые вместе с Давидом произносили следующее: «Боже, пришли иноплеменники (иноверцы) на место, принадлежащее Пречистой Твоей Матери, и осквернили Твои святые храмы, положили трупы рабов Твоих в пищу птицам и зверям, пролили кровь их, как воду, вокруг жилищ их, и не было кому погребать. Пролей гнев Твой на людей, хулящих Тебя, и на государства, отступившие от православной веры. Пусть скоро посетят нас щедроты Твои, Господи, **поелику** мы очень обнищали; помоги нам, Боже, Спасителю наш, ради славы Твоего имени, Господи, избави нас и ради Своего имени очисти грехи наши, чтобы не сказали когда-нибудь иноверцы: где Бог их? И чтобы пред нашими глазами постигла иноверцев кара за пролитую ими кровь рабов Твоих. Мы же, Твои рабы, будем исповедовать Тебя, Боже, во век и передавать из рода в род славные исповедания и предания наших отцов». Так плача и горько рыдая, погребали по всей Святой Горе святых, где кого находили.

Память **пострадавших** тогда преподобномучеников празднуется вместе со всеми святыми, подвизавшимися на Святой Горе, – в неделю, следующую по неделе Всех Святых. Но празднуется и отдельно память

преподобномучеников Иверских – в Ивере²⁷⁰, ватопедских – в Ватопеде²⁷¹, посему справедливо и прилично, чтобы память и наших преподобномучеников была празднуема в нашей обители отдельно (говорит автор этой повести – инок Зографской обители). Ибо, если память одного преподобного отца нашего Космы, жившего после них, празднуется надлежащим образом, то тем более следует праздновать память многих живших раньше него. И если на Синае и в Лавре св. Саввы Церковь празднует память св. отцов, пострадавших не по собственной воле и не за православие, а от сарацин, то тем более прилично особо праздновать в нашей обители память наших св. отцов, пострадавших от еретиков-латинян по собственному изволению и за православие. Это и сами братья обители нашей издавна чувствовали и этого желали, да и не могли не желать этого, умильно смотря на оставшиеся частицы сожженных костей их, целуя эти останки, ежедневно проходя мимо пирга, на котором эти св. отцы наши, как на жертвеннике, принесли себя во всеожжение ради исповедания и защиты православных догматов св. Восточной Церкви нашей и, наконец, по временам обоня неизреченное благоухание, исходящее от места, где они были

сожжены. Ради всего этого все братия, говорю, издревле желали, чтобы память этих святых была празднуема в нашей обители, и желание их исполнилось. Когда волей Божией сверх всякого ожидания наша обитель преобразовалась из идиорифма в общежительную, тогда началось празднование памяти этих святых, сообразно с желанием их, которое они высказали в молитве ко Господу, при последнем издыхании в пламени: «Воздвигни, Господи, жилища святых Твоих в славу Твою и нашу память».

Припадем с сокрушенным сердцем к теплым предстателям и заступникам нашим, сего дня празднуемым нами 26-ти преподобномученикам, и обратимся умильно к ним со следующей молитвою: «О святые и блаженные отцы наши, вы, иже от великия любви к нам, недостойным чадам вашим, и в пламени стораемы, не забываете нас, но теплыя молитвы воссылаете к Богу о нашем и милующих нас спасении, освящении, прославлении и о благосостоянии сея св. обители вашей; вы и ныне – предстояще престолу Творца всея твари, Господа и Бога нашего Иисуса Христа, и наслаждающесе неизреченныя Его славы, красоты и лицезрения, – помяните нас, чад ваших, память вашу творящих, и умолите неизреченную Его благодать, да умилосердится

над слабостью и окаянством нашим, да презрит вся вольныя и невольныя грехи наши, да вселит в нас Божественный страх Свой, и укрепит нас Своею благодатию в исполнении иноческих наших обетов и в творении святых и животворящих Его заповедей и повелений, да уголит праведный Свой гнев, на ны движимый; да рассеет покрывающий обитель нашу темный и мрачный облак скорбей; да покрывает, заступит и избавит нас, в ней живущих, и вся повсюду православныя христианы от всех видимых и невидимых врагов, от всяких зол, бед и напастей нашедших, чаемых и нечаемых; да сохранит ны в мире и тишине и безмятежии; да дарует нам всякое довольство и изобилие, яко да теплыми молитвами вашими и сильным предстательством вашим и заступлением покрываемы и избавляемы от всяких бед и искушений, в мире и тишине, и довольстве, преизобилующе во всяком деле блазе, светло празднуем летнюю память вашу, славяще прославившаго вас Господа вечною славою, еяже и мы, смиренныя чада ваша, молим вас, о достоблаженнейшие отцы наши, – да сподобимся с вами, в добром покаянии и благоугождении предел жизни дошедше. **Аще** и велико есть прошение наше, но надеемся на благость и неизреченное человеколюбие Того

Самого Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же буди честь, слава и поклонение со безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

О чудесном знамении, явившемся над соборной церковью Зографского афонского монастыря и памятником 26 святых преподобномучеников в день их памяти, 10 октября 1873 года

Часть башни, в которой пострадали святые преподобномученики, стояла на своем месте до 1873 года, но так как она закрывала собою вновь построенное северное здание обители, а также от ветхости была близка к падению, то необходимо было ее разрушить. Для того же, чтобы не забыть места, на котором святые совершили свой мученический подвиг, и для лучшего хранения памяти о них, вся братия Зографской обители единодушно выразила желание поставить на этом месте памятник. При усердии братии начал быстро воздвигаться памятник, который и был окончен в том же 1873 году, и все с радостью ожидали наступления дня памяти святых, когда намерены были освятить этот памятник. Наконец настал канун ожидаемого праздника, и в соборной монастырской церкви началось

всенощное бдение, по обычаю, в первом часу после захода солнца²⁷². Ночь была тихая и безлунная и освещалась только слабым светом звезд. В шесть часов, в полночь, когда после первой кафизмы на утрени читалось «житие и страдание Святых», внезапно послышался в церкви легкий шум и одновременно явился над церковью огненный столп, осветивший обитель и ближайшие места таким сильным светом, что можно было разглядеть не только близкие, но и отдаленные предметы. Этот дивный столп, постояв над церковью несколько минут, пошел к памятнику и остановился над ним, а затем начал возноситься вверх и наконец превратился в круг, как бы венчая собою памятник и место, на котором святые преподобномученики совершили свой мученический подвиг. Так совершилось дивное знамение, продолжавшееся до 15 минут, очевидцами которого были многие из братии и пришедшие на праздник. Видевшие это чудо славили Бога, прославляющего Своих святых, Ему же и от нас да будет честь и слава во веки. Аминь.

* * *

263

Послание афонцев к императору Михаилу Палеологу находится в рукописях во многих библиотеках святогорских обителей. Оно

напечатано в изд. И. Ак. Наук «Истории Афона» еп. Порфирия (см. ч. III, отд. 2, № 5, стр. 622–633), Спб. 1892. – Еп. Порфирий относит это послание к 1272 году. С более исправным текстом помещено оно в книге: *Dokimion istorikon peri tou scismatoz thz Dutikhz Ekkhhsiaz apo thz Orqodoxou Anatolikhz, Kallistou Blastou agioreitou*. Aqhnaï. 1896, стр. 97–111.

264

Исповедание это напечатано еп. Порфирием в его книге «История Афона», изд. И. Ак. Наук (см. ч. III, отд. 2, стр. 644–645), Спб. 1892. А русский перевод его см. там же, ч. III., отд. 1, стр. 13–114. См. также в упомянутой книге – *Dokimion istorikon...* Kallistou Aqhnaï. 1896. Стр. 113–114. О смерти Михаила см. «Странник» 1889 г., т. 2, стр. 179–181.

265

Из рукописи зографской на славянском языке. Повесть эта была напечатана в книге «Рай мысленный», издание Валдайского Иверского монастыря (7167 г. 28 окт.). И здесь событие это обозначено 1276-м годом (см. стр. 19–34), т.е. согласно с зографской рукописью. В этом же виде повесть сия известна была и Барскому (см. наше изд. «Второе посещение святой Афонской Горы Вас. Григ. Барского». Спб. 1887. 317–319), однако хронология этого события у него

показывается неправильно. На русском языке повесть эта напечатана в «Холмском календаре» на 1886 г. (Киев). О подвигах страдальцев есть известие и в послании прота к Великому князю Василию Васильевичу, писанном около 1441 года. О зографских мучениках здесь сказано, что они за твердость в вере задушены огнем в башне «и ныне мощи тех во освящение имамы». Послание это напечатано в 3-м т. «Летописи занятий Археографической Комиссии» (Спб. 1865). Знал о сем предмете и говорил в своей знаменитой «Палинодии» и Захария Копытенский, и многие другие писатели (см. «Изучение Византийской истории в древней Руси» – Фил. Терновского, вып. 2-й, Киев, 1876, стр. 221 и дал., «Пахомий Серб», – Ив. Некрасова, в Записк. Новороссийского Университета, 1871 г., т. VI, стр. 4, «Апокрисис» Христофора Филарета, Киев, 1870, стр. 396–399, «Святые южных славян» Филарета, архиеп. Черниговского, Чернигов, 1865, отд. 2, стр. 136–286). О нашествии на Святую Гору еретиков-латинян есть на Афоне сказание в рукописях и на греческом языке. Последнее, заимствованное из рукописей Московской Синодальной библиотеки было напечатано архимандритом Димитракопулом в его книге *Н ορθοδοξοζ Ellaz* (Leipzig, 1872). Такое же сказание на греческом

языке из рукописи XVI века, принадлеж. Синайскому монастырю, напечатано еп. Порфирием в его «Истории Афона» (ч. III, отд. 2, № 6, стр. 634–637). Кроме того, об этом событии говорится и в книге: Sunoyiz tvn diajorwn iotorivn (Enetihsin, 1806), что будто бы на Святую Гору являлся со своим насилием сам папа Николай, преемник папы Евгения, при котором состоялся известный Флорентийский собор. Здесь передается и самый акт соединения Церквей, совершившегося на этом соборе. В числе подписей под сим актом есть подпись и какого-то еkkлесиарха – иеромонаха и местоблюстителя Великой лавры Святой Горы. А о Михаиле Палеологе говорится только то, что он принял латинство (олатинился), и более ничего (см. стр. 399, 484, 534, 535 и 538). Что на Флорентийском соборе были, действительно, депутаты и от святой Горы Афонской – см. «История Флорентийского собора» (см. 34, М. 1847).

266

См.: Парвев. «Папские буллы по греко-униатскому вопросу». Спб. 1888. 6, 7 и др.

267

Семь соборов – это вселенские, на которых была раскрыта в главных чертах вся суть христианского учения. Вопросом о Св. Духе главным образом занимался 2-й Вселенский

собор, хотя и раньше это учение было довольно полно раскрыто в сочинениях св. отцов: Афанасия Александрийского, Василия Великого и др.

268

Т.е. по иудейскому обычаю, по которому употреблялся только пресный хлеб.

269

Соборный храм всей Святой Горы – на Карее.

270

См. 13 мая.

271

См. 4 января.

272

На Востоке 1-й час после восхода солнца соответствует 7-му часу вечера по европейскому счету времени.

